

Глава 25. Мяу, мяу, мяу, мяу, мяу, мяу, мяу, мяу

Цинь Му мгновенно повернул голову туда, откуда донёлся голос.

Он глухо зарокотал:

— Это ведь Шэнь Е, да?

Прежде Змеёныш упоминал, что Шэнь Е утащил горный дух сразу, как тот переступил границу. Неужели второму старшему брату удалось вырваться?

Цинь Му посмотрел на Ло Чжу:

— Старший, ходим проверим?

Ло Чжу едва заметно нахмурился, согласно кивнул и устроился на плече Цинь Му.

Чёрный леопард стремительно сорвался с места, направляясь к источнику шума.

Благодаря звериной природе и поддержке ветряного массива его чувства обострились до предела. Цинь Му без труда определил, откуда доносится зов, и помчался туда, бережно неся Ло Чжу.

Похоже, когда Цинь Му управлял ветряным массивом, порывы расшатали вековые деревья. Одно из них, чьи корни подгнили, повалилось, оставив после себя глубокую яму. А бушевавшие здесь совсем недавно отголоски духовной энергии от недавней схватки с человеком в чёрном сбили случайного прохожего с ног, и тот угодил прямоком в этот провал.

Когда Цинь Му и Ло Чжу подошли ближе, перед ними предстал глубокий земляной провал, со дна которого доносился слабый, жалобный плач о помощи.

Буря окончательно утихла. Земля и мелкие камни больше не сыпались с краёв ямы, и крики несчастного зазвучали отчётливее:

— Спасите! Есть тут кто-нибудь? На помощь!

Цинь Му подошёл к краю и заглянул вниз. На дне ямы, сжавшись в комок, сидел бледнолицый юноша.

Его дорогой шёлковый наряд превратился в грязные лохмотья, изодранные острыми ветками. Юноша то и дело утирал пот тыльной стороной ладони, размазывая грязь по исцарапанным

щекам. Выглядел он донельзя жалко.

Он испуганно озирался по сторонам, но стоило ему встретиться взглядом с леопардом, как парень едва не подпрыгнул на месте от ужаса.

Вжавшись спиной в сырую глиняную стену, он судорожно задышал:

— Ты... ты... не подходи! Помогите! Кто-нибудь, спасите!

Ло Чжу негромко чирикнул:

— Это не Шэнь Е.

Цинь Му рассеянно кивнул. Он пристально смотрел на незнакомца, из-за чего он даже не заметил очевидной странности: сидевшая на его плече птица никогда прежде не видела Шэнь Е, но с полной уверенностью заявила, что это не он.

Цинь Му всматривался ещё мгновение, а затем ошеломлённо пробормотал:

— Как он здесь оказался?..

— М? Кто это? — тут же поинтересовался Ло Чжу.

Цинь Му опомнился и торопливо мотнул головой:

— Я не знаю его. Но как обычный человек вообще смог сюда пробраться?

Это иллюзорное царство сотворил сам Ло Чжу, смертным сюда путь заказан. К тому же земли вокруг принадлежали Павильону Десяти Тысяч Небожителей, и любой чужак неизбежно наткнулся бы на защитный барьер. Как этот юнец умудрился миновать его?

Ло Чжу помрачнел.

Тем временем Цинь Му крикнул в яму:

— Эй! Ты кто такой?

Вот только он совсем позабыл, что сейчас находится в облике огромного хищника, и человеческая речь из его пасти прозвучать не может.

Юноша на дне ямы вздрогнул всем телом, решив, что свирепый зверь примеривается, как бы его сожрать. Он побледнел ещё сильнее и задрожал всем телом:

— Не надо... Пожалуйста, не ешь меня!

Цинь Му лишь недоумённо склонил голову набок.

Ло Чжу склонился к самому его уху и вкрадчиво шепнул:

— Отойди туда, где он тебя не увидит. Мне нужно принять человеческий облик.

— А, хорошо, — послушно отозвался Цинь Му.

Отступив на пару шагов, он спохватился, мысленно охнул и попятился ещё дальше, скрываясь за густыми зарослями подальше от поваленного дерева. Только тогда он негромко позвал:

— Старший, давай, я жду.

Ло Чжу негромко откликнулся, и в следующее мгновение перед леопардом соткалась высокая фигура.

Цинь Му ожидал, что «старший» вернёт свой собственный, настоящий облик, но перед ним вновь предстал величественный Ло Чжу. На мгновение леопард опешил:

— Старший, но ведь здесь больше никого нет.

Загадочный человек в чёрном давно повержен, а его душа бесследно развеялась. Зачем же продолжать носить эту личину?

Мужчина на мгновение задумался, но он быстро справился с собой и холодно пояснил:

— Этот юнец может быть как-то связан с вашими старейшинами. Раз уж их ученики охраняют вход, но всё равно проглядели постороннего... бдительность терять нельзя.

Цинь Му заворожённо выслушал эти рассуждения и восхищённо вздохнул:

— Старший, ты такой проницательный! Даже догадался, что с нашими старейшинами что-то не так.

Ло Чжу лишь промолчал в ответ.

— Я и сам давно подозревал неладное, — пожаловался Цинь Му, тихо фыркнув. — Они вечно придираются ко мне и во всём винят меня, даже если я ни при чём. Терпеть их не могу!

Ло Чжу заложил одну руку за спину, пряча промелькнувшую между пальцами золотистую искру, и как бы невзначай спросил:

— Почему же они так ополчились на тебя?

— Да всё потому, что я не хочу быть послушной куклой... — вздохнул Цинь Му. Он искоса глянул на Ло Чжу, боясь заметить на его лице раздражение, но, не найдя и следа недовольства, тихонько перевёл дух.

Когда перед ним было лицо Ло Чжу — пусть даже принадлежащее лишь временно принявшему его облик чужаку, — Цинь Му почувствовал глухую, детскую обиду. Ему отчаянно хотелось выговориться, но страх показаться навязчивым и надоедливым заставил его смолкнуть.

Видя, что леопард затих, Ло Чжу не стал настаивать и неторопливо направился обратно к яме.

Чёрный зверь поспешил следом, тихонько бормоча под нос:

— Эх, мне бы тоже хотелось уметь вот так запросто принимать человеческий облик...

Ло Чжу едва заметно усмехнулся:

— Слушайся своего учителя, и однажды обязательно сможешь.

Цинь Му на миг обрел робкую надежду, но тут же угас при мысли о его черепашьей скорости совершенствования.

"Пока он накопит достаточно сил для очеловечивания, обычный кот успеет состариться и умереть раз десять. Да и живут коты от силы лет пятнадцать — с его-то ничтожным талантом даже продлить этот срок казалось непосильной задачей"

Хвост леопарда, едва успев радостно вильнуть, уныло повис, а уши плотно прижались к голове.

Ло Чжу заметил эту перемену и недоумевал, какое именно слово так ранило зверька. Неужели тот вовсе не стремился стать человеком?

Прежде чем он успел спросить, из провала вновь донёсся надрывный вопль:

— Господин! Благородный господин, умоляю, спасите меня! Будьте милосердны, не оставьте в

беде!

Оставив невысказанные вопросы при себе, они подошли к краю ямы.

Увидев вернувшегося хищника, юноша испуганно отпрянул назад, однако, заметив, насколько спокоен и величественен стоящий рядом с ним мужчина в белых одеждах, а сам зверь ведёт себя кротко и послушно, парень решился подать голос:

— Господин... Не могли бы вы помочь мне выбраться? Я в долгу не останусь, клянусь!

Ло Чжу окинул его холодным взглядом:

— Это закрытая территория Павильона Десяти Тысяч Небожителей. Как ты здесь оказался? Пробрался тайком?

Юноша отчаянно замахал руками, замотав головой:

— Нет-нет, что вы! Я бы никогда! Меня... меня сбросило с неба ужасное чудовище!

Он мелко задрожал и испуганно покосился на затянутое тучами небо:

— Эта тварь... если поймёт, что я выжил, обязательно вернётся, чтобы закончить дело! Умоляю, вытащите меня отсюда!

Цинь Му озадаченно фыркнул.

Он посмотрел сначала вверх, потом на грязную землю под ногами и с крайним недоверием уставился на незнакомца. Выглядел тот вполне бодро, отделавшись лишь парой пустяковых царапин. Если бы его действительно сбросили с высоты птичьего полёта, от него и мокрого места не осталось бы. Откуда тогда столько сил на причитания?

Ло Чжу ответил коротко и безжалостно:

— Не верю.

Юноша осёкся, растерянно хлопнув глазами.

Он торопливо вскочил, хватаясь за растущую на глиняном склоне жухлую траву:

— Господин, клянусь вам, это чистая правда! Я понятия не имею, где нахожусь! Я родом из

города Ляо, дальше окрестных деревень в жизни не хаживал. Сегодня утром поднялся на холм набрать диких трав, как вдруг откуда ни возьмись налетел огромный орёл, сцапал меня и притащил сюда! Я не лгу, видит небо! Вытащите меня, и мы вместе можем отправиться к моей семье, они всё подтвердят!

Но Ло Чжу остался глух к его мольбам. Даже не изменившись в лице, он сухо возразил:

— Ты обычный смертный. Свалился с небес и не заработал ни единого перелома?

— Так ведь когда я падал, поднялся какой-то дикий ураган! — взмолился парень, округлив полные слёз глаза. — Меня отбросило прямо на крону дерева, я зацепился за ветки. Стал осторожно слезать, но тут меня снова сдуло прямо на землю. У меня до сих пор всё нутро отшиблено! Если не верите, взгляните сами — там наверняка огромный синяк во весь живот!

С этими словами он потянулся к завязкам своего одеяния, намереваясь раздеться прямо на месте, но Ло Чжу брезгливо поморщился и остановил его взмахом руки:

— Довольно.

Чужие тела его нисколько не интересовали, да и тратить попусту драгоценное время не хотелось. Лёгким щелчком пальцев он поднял юношу в воздух и плавно опустил на твёрдую землю у края ямы.

От пережитого страха у парня подкосились колени, и он едва не рухнул перед спасителем.

Однако Цинь Му внезапно вклинился между ними, бесцеремонно отпихнув Ло Чжу плечом в сторону.

Ло Чжу лишь молча удивился такой беспардонности, но покорно отступил на пару шагов.

Опустившись коленями в сырую грязь, юноша разрыдался, размазывая слёзы по лицу:

— Благодетель! Мой спаситель!

Закончив причитать, он вскинул голову и обомлел: прямо перед его носом возвышалась морда огромного чёрного леопарда.

Цинь Му воочию наблюдал, как незнакомец в мгновение ока побледнел.

Парень в ужасе замер, он судорожно, со свистом втянул в себя воздух, приоткрыв рот, словно из него вот-вот вылетит испуганная душа. Ещё секунда — и он точно лишился бы чувств.

Цинь Му озадаченно моргнул.

"Что за недотёпа... Почему он такой трусливый и дёрганный? — недоумевал он. — Совсем не похож на того собранного, статного юношу из моих воспоминаний — на будущего младшего ученика Ло Чжу"

Дабы не доводить несчастного до апоплексического удара, леопард поспешил отойти назад, укрывшись за широкой спиной Ло Чжу.

Тот негромко спросил, склонив голову:

— Что, знаком с ним?

Цинь Му отчаянно замотал головой:

— Нет-нет-нет, что ты, впервые вижу! — Подумав немного, он поспешно добавил: — Старший, спроси, как его зовут. Вдруг это имя мне о чём-то скажет?

С четырёх лет Цинь Му томился в жуткой пещере для жертвоприношений, в четырнадцать его спас Ло Чжу, после чего он три года безвылазно провел в стенах Павильона Десяти Тысяч Небожителей. Откуда у него могли взяться знакомые среди простых смертных?

Ло Чжу заподозрил неладное, но виду не подал. Повинуясь просьбе леопарда, он обратился к дрожащему юноше:

— Назови себя. Кто ты и как твоё имя?

Тот, заикаясь, выдавил:

— П-Пэй Цюэ... Меня зовут Пэй Цюэ.

Ло Чжу украдкой скользнул взглядом по морде Цинь Му и, заметив, что Цинь Му мгновенно узнал его, скрыл собственные подозрения за маской равнодушия:

— Понятно. Вставай.

Пэй Цюэ, цепляясь за подол своих лохмотьев, неловко поднялся на ноги.

Он преданно, во все глаза уставился на величественного мужчину перед собой и восторженно защебетал:

— Облик благодетеля столь благороден и величественен, что внушает священный трепет! Позвольте спросить, как вы оказались в этой глуши? Неужто вы из тех бессмертных мастеров, что живут в... как его... Павильоне?

От этих слащавых речей Цинь Му кольнуло глухое раздражение. Он бесцеремонно втиснулся между ними, заслоняя собой Ло Чжу, и грозно зыркнул на Пэй Цюэ:

— Р-р-а-у!

Пэй Цюэ испуганно отпрянул назад на добрых пять шагов, судорожно лоя ртом воздух. Однако, заметив, насколько мягким и даже нежным стал взгляд благородного господина, направленный на дикого зверя, парень пересилил сковавший его ужас и заискивающе пролепетал:

— Какой... какой великолепный у вас черный леопард, господин. Просто загляденье.

— Да, — лаконично подтвердил Ло Чжу, возвращаясь к его первому вопросу. — Места здесь гиблые. Если жизнь дорога, не смей шагу ступить в сторону. Скоро за тобой придут и выведут отсюда.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь. Цинь Му поспешил за ним, украдкой наблюдая за реакцией спутника. Тот шёл с самым безучастным видом, совершенно не интересуясь оставшимся позади юношей. "Ах, ну конечно, — запоздало сообразил Цинь Му. — Ведь это всего лишь загадочный старший в чужом обличье, а вовсе не мой учитель. С чего бы ему заботиться о каком-то Пэй Цюэ?"

Он облегчённо вздохнул, но в ту же секунду его душу растревожили смутные, горькие мысли.

"Если бы я не переродился, встретил бы его учитель здесь, в этом самом лесу? Спас бы, а после... сделал своим учеником? И вся та забота, всё тепло, что когда-то предназначались мне, достались бы ему?"

Ло Чжу и не думал брать Пэй Цюэ с собой.

Происхождение этого юноши окутывал туман сомнений. И хотя Цинь Му явно узнал его, леопард всем своим видом выказывал неприязнь и отторжение. Ло Чжу пришёл к выводу, что в прошлом между ними произошло нечто крайне неприятное.

Но когда именно случилось это прошлое?

Догадка, давно зревшая в мыслях Ло Чжу, крепла с каждым мгновением: похоже, Цинь Му тоже хранил в своей памяти отголоски прежней жизни.

Мужчина опустил взгляд на семяющего рядом чёрного леопарда, и Ло Чжу помрачнел.

<http://bllate.org/book/18174/1758814>